

— Итак! Теперь начинается настоящее выживание. Первое испытание — это не что иное, как освоение тематической песни!

На следующий день на рассвете всех собрали в актовом зале, показывая, что с первого же дня нас не собирались щадить. Уставшими выглядели не только трейни, но и даже судьи. Было почти удивительно, как в тот момент, когда включались камеры, все оживлялись, будто разыгрывали спектакль.

— Трейни, вы все должны выучить песню и хореографию, которая сейчас звучит!

С этими словами заиграла незнакомая мелодия. На огромном экране параллельно показывалось видео с танцем.

— Срок — всего одна неделя!

При словах «одна неделя» по залу прокатился ропот. Если бы это была знакомая песня, то ещё можно было бы справиться, но выучить абсолютно новую песню и танец за неделю? Времени было категорически недостаточно. Я знал это по собственному опыту.

Даже когда на сцене оценки выступало четверо, всё превращалось в хаос.

Я был уверен в своей памяти, так что с текстом проблем не возникнет, но это всё равно выглядело непросто. И всё же во мне зажёгся азарт — впервые за долгое время появилось испытание, сложнее человеческих отношений.

— Через неделю состоится переоценка, так что тренируйтесь так, будто от этого зависит ваша жизнь! Эта песня станет вашим первым знакомством с покупателями, так что покажите им 100% своих возможностей.

Они серьёзно собирались и дальше называть фанатов «покупателями»? Даже если им хотелось избежать выражения «покупатели лотерейных билетов», этот термин звучал нелепо.

— Тренировочные комнаты будут распределены в зависимости от уровня, так что следуйте указаниям своего наставника.

Куратором группы В был Джеллио, отвечавший за вокал. Так как он уже давно успешно выступал сольно, многие трейни смотрели на него с восхищением. Конечно, я видел его всего пару раз, поэтому лишь чувствовал облегчение, что нахожусь не в той же группе, что и Соджин.

Однако предчувствие дурного исхода следовало уловить ещё в тот момент, когда его объявили вокальным лидером. Стоило нам войти в тренировочную комнату, как глаза Джеллио сузились. На его лице ясно читалось: «Я строгий». Около тринадцати трейни нерешительно вошли следом и выстроились в линию, а он, даже не поприветствовав, заговорил:

— Трейни, у меня к вам один вопрос. Как вы думаете, кто такой айдол?

Вопрос прозвучал чересчур пафосно. Особенно для меня — ведь я занялся этим только потому, что «система сказала», так что столь основополагающий вопрос застал меня врасплох.

«Хорошо, что не только я потерял дар речи».

Меня сильно успокоило, что глупо выглядел не только я: даже ребята, которые долгое время

рвались стать айдолами, не смогли сразу ответить. Но вот Джеллио выглядел абсолютно ошарашенным.

— Вы пришли сюда с желанием стать айдолами, и никто из вас ни разу не задумывался, что значит быть айдолом?

Можно было подумать, что он злится, но впечатление сильнее было другое, будто его просто ошарашили. Тогда Ханви, оказавшийся вместе со мной в группе В, осторожно поднял руку.

— Да, говори.

— Я думаю, айдол — это человек, который занимается комплексным искусством. Как актёры мюзикла одновременно поют, танцуют и играют, так и айдолы должны выражать эмоции, петь и танцевать на сцене.

Это был искренний ответ, но Джеллио выглядел не слишком довольным. Тем не менее он кивнул и спросил:

— Есть ли ещё мысли?

— Я думаю, айдолы — это люди, которые общаются с фанатами, те, кем можно восхищаться.

Сказал другой трейни, также поднявший руку с осторожностью.

— Айдол... — пробормотал Джеллио, закатив глаза, будто ища, кто ещё решится заговорить. Однако в холодной атмосфере больше никто не осмелился проявить смелость. Я не испытывал страха, но сказать мне было нечего, поэтому я промолчал.

— Хорошо. Айдолы должны и общаться с фанатами, и заниматься комплексным искусством на сцене. Но в основе своей я определяю айдола как певца.

В глазах Джеллио мелькнул иной свет. Так мог говорить только человек, который сначала получил признание как талантливый айдол в группе, а затем ушёл в сольное плавание и добился огромного успеха.

«Он имеет в виду, что для айдола важно уметь петь».

Я тяжело вздохнул про себя, вспоминая свой вокал, едва дотягивающий до уровня С+. Неужели он намекает именно на меня? Судя по тому, что его взгляд остановился именно на мне, я не ошибался.

С+ — это всего лишь чуть-чуть не дотянуть до саб-вокала. Это не безнадёжная отметка... Так почему же он особенно раздражается из-за меня?

— Вы ещё даже не переступили порог становления айдолами. Как ваш куратор, я намерен сделать так, чтобы каждый из вас здесь освоил основы вокала.

Будто предупреждая о грядущем, Джеллио постучал ручкой по лежащей перед ним бумаге.

— Я слышал, что для остальных направлений переоценка и корректировки будут через три дня, но для вокала В-класса мы проведём мини-тест уже завтра. Поскольку я даю вам всего один день, пользоваться текстом можно, но тональность и ритм должны быть выучены идеально.

Слово «идеально» ещё никогда не звучало так остро. Лица трейни заметно побледнели.

— Я подготовил бумагу с текстом и ноутбуки с гайдовыми записями — они на столе. Советую подключить телефоны и тренироваться, слушая записи в любое время, в любом месте. Тогда увидимся завтра.

Сказав это, Джеллио ушёл, не добавив ни слова. Как только он вышел, трейни тут же загалдели: «Что же нам делать?», «Жуть какая, жуть. Настоящее выживание начинается прямо сейчас?»

— Это значит, что сегодня нам нельзя спать? Разве возможно выучить за один день?

Даже Ханви, который никогда не жаловался на спартанские тренировки Соджина, выглядел мрачно — для него это тоже оказалось трудным.

«Мне-то всё равно, я могу не спать хоть неделю, но для остальных людей это будет слишком тяжело».

Конечно, мои физические возможности сильно снизились по сравнению с тем временем, когда я был Охотником, но за последние несколько недель моя выносливость стала несравнимой с обычными людьми. Иными словами, к счастью, я мог выкладываться больше, чем остальные.

«Бывало, я сражался в Подземелье по две недели без сна, так что это настоящее излишество».

Я спокойно взял лист с текстом и пробежался глазами по строкам.

Даже название само по себе было и грамматическим, и смысловым кошмаром. Но после того, что я услышал утром в актовом зале, я был уже морально готов, поэтому читал текст полуприкрытыми глазами.

[В тот день, когда я встретил тебя. (Выбери меня, выбери меня.)

Я сразу понял — я хочу стать твоей удачей. Не волнуйся ни о чём. Удача — твоя.

Выбери меня. Выбери меня, выбери меня.

Я подарю тебе больше счастья, чем кто-либо другой. Я стану твоим самым ярким, самым надёжным выбором.

Выбери меня. Выбери меня, выбери меня.

Я отдам тебе всю удачу. Я отдам тебе всего себя.

Так выбери же меня.

Я — твоя удача. LUCK IS ME.]

Но стоило мне дочитать строчку за строчкой, как в глазах тут же помутнело. Когда я просто слышал песню, это ещё можно было терпеть, но видеть текст вживую — это было поистине удручающе.

«Ну... какая разница. Надо просто сделать».

В конце концов, я был не в том положении, чтобы жаловаться. Я уже собирался включить песню и начать тренировку, как вдруг в шумную комнату В-группы кто-то вошёл. Я решил, что это сотрудник, и собирался переносить файлы, когда почувствовал лёгкое прикосновение — кто-то постучал по моему плечу.

— Эм, кажется, ты пришел к Джеха-ниму.

Я ещё не успел удивиться странной форме обращения, как мои глаза расширились от знакомого лица. Около двери стоял Соджин, который был на полголовы выше остальных трейни.

И когда наши взгляды встретились, он имел наглость сказать:

— Можно войти?

С той самой бесстыжей улыбкой, как всегда.

<http://bllate.org/book/14283/1265259>